

Г. М. Шипицына, К. Ю. Коржевицкая (Белгород, Россия)
УДК 811.161.1'373

**ЯЗЫКОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НОВЫХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

В связи с модернизацией современной российской действительности, изменениями в общественном сознании россиян, русский язык активизировал свои ресурсы для оперативного решения возникающих проблем номинации и оценки явлений действительности. В панораме проблем, связанных с обновлением русского языка XXI в., остаются актуальными проблемы определения состава, источников семантического наполнения, наконец, системы языковых механизмов, обеспечивающих образование формальной и смысловой структуры новых устойчивых словосочетаний, обладающих признаками фразеологизмов, – то есть неофразем.

В данной статье остановимся подробнее на последней из вышеназванных проблем, основу которой составляет определение языковых механизмов образования новых фразеологических оборотов. Лингвистическая интерпретация процессов фразеомообразования в определенной мере раскрывает механизмы языкового моделирования мира, в основе которых лежит мотивировочный признак как овеществленный символ категоризируемого денотативного пространства, усвоенного и прагматически определенного коллективом носителей языка.

Представим процесс фразеологизации свободных словосочетаний на примере актуализировавшегося на рубеже XX – XXI вв. устойчивого сочетания *перекрыть/перекрывать кислород*, которое в современном русском языке употребляется в значении „лишить/лишать кого-л. жизненно необходимых средств, пресечь/пресекать какую-л. деятельность, обычно как мера силового давления”. Примеры: *Рецепт „не нравится – перекрывай кислород” появился не сегодня. ... Правительство может ограбить газету, а спикер парламента пообещать отнять издание у его учредителей* (Моск. новости, 19.04.92) [ТСЯИ 1998].

В четвертьфинальном (футбольном) матче против голландцев за сборную Швеции сыграет опытный защитник Тедди Лучич. 31-летний участник двух чемпионатов мира и одного чемпионата Европы должен перекрыть кислород голландскому форварду Руду Ван Нистелрою (Сов. спорт, 25.06.04) [ТСХХI 2007]. *Запад, в принципе недоброжелательный к России, вполне мог в любой момент перекрыть девочкам кислород – благо, область шоу-бизнеса, как стратегически важная, контролируется там очень жёстко* („Спецназ России”, 2003.06.15).

Данное сочетание слов частотно функционирует в современной книжно-письменной и устной речи для выражения насыщенной прагматики недопущения, запрещения, искоренения какой-либо

деятельности в самых разных ситуациях и жизненных практиках россиян конца XX – начала XXI веков, поэтому это словосочетание приобретает очень широкую валентность. Примеры таких употреблений новой фраземы:

О запретах в бизнесе: *Тут без налички не обходится. Попробуют перекрыть кислород, добьются только одного. Всю основную массу в нал уведем* (Семен Данилюк. Бизнес-класс, 2003). О законах: *Ведь он предусматривает множество способов и лазеек для того, чтобы „перекрыть кислород” всем „неудобным”* (Произвол в законе. Молния, 2001.07.10). В значении „помешать кому-то в чем-то”: *И еще я не забывал о том, что своим бегством могу „перекрыть кислород” другим ребятам, которые собирались играть в НХЛ* (Вячеслав Фетисов. Овертайм, 1997). В сфере криминальных действий: *Он никогда ее не жаловал, защищая бывшее руководство областной милиции, „перекрывающее кислород” известной журналистке Ирине Черновой, и „солидных предпринимателей” (читай — криминальных авторитетов), работников милиции, превысивших полномочия* (Военный вестник Юга России, 2003.03.17.). В значении „принять эффективные меры”: *Поэтому задача номер один – перекрыть террористам „кислород”* (В. Цепляев. Алфавит антитеррора. АиФ, 2003). В ситуации какой-либо конкуренции: *Не исключаю, что Коротков поспешил еще и потому, что не хотел давать пищу для пересудов, будто он „перекрывает кислород” конкуренту по теме* (Семен Резник. Выбранные места из переписки с друзьями (2003) // Вестн. США. – 2003. – 10.15).

У этого нового фразеологизма появились и разговорные варианты:

– *а вместо этого, едва первые составы отгрузили, тут же налоговая кислород перекрыла* (Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003).

Я, конечно, могу, поскольку контракт на меня зарегистрирован, „рубануть ей кислород” напрочь (Наши дети: Подростки, 2004). Последний пример свидетельствует о том, что намерение перекрыть кому-то кислород – это очень серьезная угроза, опаснейшее деяние: *рубануть* – это весьма экспрессивный глагол, используется в данном тексте как синоним глагола *перекрыть*.

Рассмотрим семантические условия и механизмы фразеологизации прототипа неофраземы – свободного словосочетания *перекрыть кислород*.

При фразеологизации это цельное словосочетание приобрело обобщенное значение путем метафоризации, и это очевидно. Однако при этом каждый его компонент сыграл свою роль в процессе идиоматизации значения данного словосочетания. Для выяснения этой роли разберемся в семантике каждого слова в составе прототипа данной неофраземы. Прежде всего рассмотрим их со стороны семантических потоков мотивации, породивших их лексическое значение.

Слово *перекрыть* в свободном словосочетании-прототипе неофраземы можно классифицировать как частное употребление

(разновидность значения) со смыслом „остановить течение, движение чего-либо при помощи какой-либо преграды” в составе семемы (то есть отдельного значения) № 6 „сделать в чем-либо, где-либо преграду” (по МАС-2). В смысловой структуре слова как лексемы (по МАС-2) не ощущается непосредственной семантической близости этого значения ни с одним из других значений данного слова, которое можно было бы посчитать исходным мотивировочным значением во внутрисловной деривации по внутрилексемным эпидигматическим связям, таким образом, внутрисловные семантические истоки мотивации оказываются слабыми.

Межсловная деривация (иначе – словообразование) – *перекрыть-б* ← *крыть-1*, при этом самое подходящее значение № 1 „делать над чем-то верх, покрытие, крышу” тоже нельзя считать такой внутренней формой (по А. Потемне), которая составила бы ядро и центр семной структуры производного. Дело в том, что при словообразовании слову *перекрыть* была обеспечена материально-звуковая форма слова, которая испытала довольно значительный процесс лексикализации своего словообразовательного значения по принципу идиоматичности соединения морфем. Во многом этому способствовала многозначность семантики приставки *пере-* (в МАС-2 у нее четырнадцать значений). Таким образом, межсловная деривация также характеризуется слабостью мотивационного потока, она не обеспечивает актуальную семантическую наследственность производному.

Существенная же актуализация семантики слова *перекрыть* осуществляется в словообразовательном гнезде с вершиной *крыть*. Значение слова *перекрыть* хорошо дифференцируется в словообразовательной парадигме производных от глагола несовершенного вида *крыть*. Образованные от него глаголы совершенного вида выражают разную степень достижения конечного результата действия (*закрыть*), не лишены определенной степени градации, обусловленной различными семантическими оттенками своих префиксов:

Открыть – „раздвинуть, распахнуть, отвести в сторону или поднять, делая доступным что-либо”. *Открыть форточку*.

Приоткрыть – „немного, не полностью открыть”. *Приоткрыть окно*.

Прикрыть – „покрыв, накрыв чем-л., скрыть от глаз, защитить”. *Юрта была сложена из кедрового корья и прикрыта сухой травой* (Арсеньев. По Уссурийской тайге).

Закрыть – „прекратить доступ куда-либо, сделать недоступным”.

Получается, что семема *перекрыть-б* фактически синонимична глаголу *закрыть*, поскольку тоже обозначает прекращение доступа чего-либо куда-либо. Отличаются они сочетаемостью: *перекрыть* связан с идеей движения (перекрыть можно воду, газ, трубы с водой или газом, каналы и т. п., а *закрыть* с названиями статичных объектов (учреждение,

вход куда-либо и т. п.). Контексты это подтверждают: *Не стоит забывать, что реформе предстоит ещё перекрыть каналы вымогательства, коррупции и чиновничьего диктата* („Время МН”, 2003.08.07). Сравн.: *Закрывать границу. Из разговоров старших я понял, что доступ в университет мне закрыт* (Короленко. История моего современника).

С прагматической точки зрения глаголом *перекрыть* обозначается решительное действие, таящее в себе угрозу его реального исполнения. Этот смысл поддержан частно-видовым значением завершенности/законченности действия, усиленного оттенком однократности, что подчеркивает категоричность решительного действия. В видовой паре оно противопоставлено значению многократности у глагола *перекрывать*, что не добавляет оптимизма в восприятии этой семантики, поскольку и однократное исполнение этого действия крайне нежелательно тому, на кого оно направлено. Теоретически эта видовая пара может иметь и такие противопоставленные видовые значения, как процессная длительность и результативная завершенность, но такие значения для фразеологического сочетания *перекрыть кислород* не характерны. Впрочем, возможны соответствующие этим видовым значениям контексты со смыслом „кто-то долго перекрывал – перекрывал кислород (в переносном смысле, конечно) и, наконец-то, справился с этой задачей”, но нам подобные контексты не встретились, они явно не частотны. Итак, прагматическая семантика глагола *перекрыть* в словосочетании-прототипе неофраземы тревожна, вызывает определенное эмоциональное напряжение в коммуникации.

Перейдем к анализу семантики и прагматики второго компонента словосочетания – к слову *кислород*. МАС-2 фиксирует у него единственное значение: „химический элемент, газ без цвета и запаха, входящий в состав воздуха, необходимый для дыхания и горения и образующий в соединении с водородом воду” [МАС-2]. Однако в словаре языковых изменений в русском языке конца XX века [ТСЯИ 1998] приводится в качестве нового публичного значения, в статусе первой словарной фиксации, – переносное значение этого слова, актуальное для нашего времени: *кислород* – „о чем-либо жизненно важном, необходимом для духовной жизни”. Даются примеры: [Статья] *как бы продолжает мысль о необходимости того „кислорода истории”, которым мы дышим на „берегах” таких улиц, в „заводах” их дворики, на гостеприимных „плесах” их площадей. И которого так не хватает нам в наших „спальных” новостроечных кварталах* („Знание – сила”, 1987, 10). *Свобода – вот кислород всей западной жизни* (Смена, 26.12.90).

Действительно, такое значение появилось у этого слова и продолжает расширять круг своей сочетаемости, обозначая самые разные понятия из сферы не только, как сказано в словаре, духовной жизни, но и

в других сферах, в частности, в сфере эмоциональных переживаний личности: *Любовь для женщины – это кислород, без которого нет жизни, это красота, это сила, это желание работать, самореализоваться* („100% здоровья”, 2003.01.15); *Кислород – элемент жизни – рожден исключительно самой жизнью* („Наш современник”, 2002.06.15).

Картинно-образная внутренняя форма переносного значения слова *кислород* обеспечивает не столько номинацию, сколько характеристику и оценку называемого этим словом явления, предмета. Кислород, как и воздух, – это то, без чего невозможна сама жизнь. Это новое (переносное) значение слова оказывается удобной формой выражения всего самого необходимого для деятельности человека в любой сфере, и если перекрыть этот кислород (то есть лишить человека того, что подразумевает это слово) будет уничтожена сама эта деятельность.

Итак, оба слова анализируемой неофраземы нагружены прагматической информацией в достаточной степени, чтобы вызвать ряд тревожащих эмоций у того, в адрес кого такая угроза направлена. Свободное словосочетание *перекрыть кислород* при образовании неофраземы метафоризируется. Новый его переносный смысл базируется на живой и ясной внутренней форме. Каждый носитель русского языка знает про кислород, который дают тяжело больному и при операциях и понимает, даже будучи весьма далеким от проблем медицины, что если не дать кислорода пациенту, когда это бывает условием спасения его жизни, то катастрофа неизбежна. Такая угроза остается ядерным компонентом в прагматике неофраземы, потому она вошла в состав так называемых „сильных выражений”, с повышенной экспрессией, эмоциональностью и категоричностью. Образ, лежащий в основе этой метафоры, будучи ориентированным на массовое сознание, является сильным раздражителем этого сознания, поскольку слово *кислород* ассоциируется с понятием *жизнь*.

В итоге фраза *перекрыть кислород* приобрела функцию номинации лишения чего-либо очень важного для его деятельности, осуществления задуманного, жизненно необходимых средств, условий и т. п. Метафорические переносы подобного рода делают преобразованные обороты речи привлекательными для массового сознания, что способствует популяризации таких оборотов, превращению их в знаменательный факт современной публицистической и разговорной речи. Понравившиеся обороты речи легко запоминаются, быстро подхватываются носителями языка и многократно тиражируются, следствием чего оказывается процесс фразеологической неологизации и в самом языке. Структурно-содержательные особенности анализируемой неофраземы *перекрыть кислород* в конечном счете обусловлены особенностями национальной картины мира, социальной жизнью носителей языка как внешней среды функционирования языковой

системы, пресуппозицией дискурсов и сущностью коммуникативной стратегии сообщения.

Семантика, структура, лингвокультурный и прагматический потенциал этой фраземы оказались удобными для репрезентации актуальных смыслов эпохи с учетом особенностей языкового сознания современных россиян. Закрепление метафорического значения фраземы достигается многократным повторением его нового смысла в различных дискурсах современной коммуникации.

Литература

МАС-2 – Словарь русского языка : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой ; АН СССР, Ин-т рус. яз. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1981–1984. – Т. 1 – 4; **ТСХХІ 2007** – Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складчиковой. – М. : Эксмо, 2007. – 1136 с.; **ТСЯИ 1998** – Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / под ред. Г. Н. Складчиковой. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 870 с.

Шипіцина Г. М., Коржевицька К. Ю. Мовні механізми утворення нових фразеологізмів у російській мові

У статті розглянуто мовні механізми перетворення вільних словосполучень у фразеологічні на прикладі словосполучення *перекрити кисень*. Доведено, що семантика, структура, лінгвокультурний і особливо прагматичний потенціал кожного компонента цього словосполучення є зручними для репрезентації актуальних смислів дійсності. Закріплення метафоричного значення неофраземи досягнуто багаторазовим повторенням її нового значення в різних дискурсах сучасної комунікації.

Ключові слова: російська мова XXI століття, картина світу, нові фразеологізми, ідіоматизація, мотивація, структура, семантика, прагматика, мовна система, семема.

Шипицына Г. М., Коржевицкая К. Ю. Языковые механизмы образования новых фразеологизмов в русском языке

В статье рассматриваются языковые механизмы превращения свободных словосочетаний во фразеологические на примере словосочетания *перекроет кислород*. Утверждается, что семантика, структура, лингвокультурный и особенно прагматический потенциал каждого компонента этого словосочетания оказались удобными для репрезентации актуальных смыслов действительности. Закрепление метафорического значения неофраземы достигнуто многократным повторением её нового смысла в различных дискурсах современной коммуникации.

Ключевые слова: русский язык XXI века, картина мира, новые фразеологизмы, идиоматизация, мотивація, структура, семантика, прагматика, языковая система, семема.

Shipitsyna G. M., Korzhevitskaya K. Ju. Language Mechanisms of Newphraseological Units in the Russian Language

Taking the word combination *to pull the plug* as an example, the article deals with the language mechanisms of transformation of free word combinations into phraseological units. It is argued that the semantics, structure, linguistic, cultural, and especially pragmatic potential of each component of the phrase proved to be convenient to represent the actual meaning of reality. The metaphorical meaning of the neo-phrase has been achieved by its numerous repetitions in different discourses of modern communication.

Key words: the Russian language of XXI century, the linguistic picture of the world, new idioms, the process of idiomatization, motivation, structure, semantics, pragmatics, language system, sememe.

Стаття надійшла до редакції 15. 11. 2012 р.

Прийнято до друку 21. 12. 2012 р.

Рецензент – д-р філол. н., проф. Глуховцева К. Д.